

Гораздо более сложным представляется нам вопрос о степени достоверности многочисленных писем Алексею и от Алексея, включенных писательницей в свое произведение. До нас не дошло ни одного оригинала приведенных Анной писем, для этого жанра невозможно установить четких формальных критериев и стилистических особенностей, которые помогли бы определить их подлинность. По мнению Дж. Баклер, письма в «Алексиаде» «носят печать лишь одной личности — личности самой писательницы. Анна, видимо, не предполагала, что кто-нибудь сочтет их подлинными»⁷⁰.

Тем не менее, несмотря на столь категорическое заявление английской исследовательницы, можно привести некоторые аргументы в подтверждение подлинности отдельных писем. Обращает на себя внимание, что почти во всех письмах по отношению к императору употребляется почётное обращение *ἡ βασιλεία* или *ἡ ἐξουσία*. Такое обращение почти нигде не встречается в авторском тексте «Алексиады», но оно постоянно употребляется в документах, в том числе в цитированных Анной.

Не может быть сомнений (впрочем, это признает и Дж. Баклер), что подлинным является письмо Алексея к Генриху IV с предложением дружбы и союза (I, р. 133—136)⁷¹. Достоверность этого письма подтверждается его витиеватым стилем, обилием торжественных обращений, подробным перечислением даров, отправляемых германскому императору.

Приведем некоторые соображения относительно других писем.

Письмо Боэмунда Алексею 1099 г.⁷² В ответ на требование Алексея отдать ему Антиохию Боэмунд отправляет византийскому императору письмо, обвиняя последнего в предательстве. В то время, пишет Боэмунд, как крестоносцы, терпя всевозможные лишения, осаждали Антиохию, полководец Алексей Татикий бросил крестоносное войско среди опасностей и ушел. Справедливо ли, вопрошает норманский вождь, чтобы после этого Антиохия досталась Алексею? Оценка действий Татикия в письме Боэмунда полностью совпадает с характеристикой поведения византийского полководца в западных источниках, единодушно обвиняющих его в трусливом бегстве⁷³. Сама Анна ранее (III, р. 20) утверждала, что Татикий покинул крестоносцев по настоянию Боэмунда. Если бы писательница сама сочиняла текст письма Боэмунда, она не смогла бы допустить такого противоречия.

Письмо сербского жупана Вукана Алексею 1093 г. (II, р. 167). Вукан, опасаясь наступления Алексея, обвиняет ромейских «сатрапов» в нарушении мирного договора, обещает вернуться на родину, не предпринимать никаких враждебных действий и выдать византийскому императору заложников. На подлинности этого письма настаивает сербский

ными постановлениями не представляет никаких надежных аргументов в подтверждение мысли Ф. Шаландона.

⁷⁰ G. Buckler. Op. cit., p. 235, n. 5.

⁷¹ F. Dölger. Regesten, II, № 1077. В отличие от других исследователей (G. Meyer von Knonau. Jahrbücher des Deutschen Reiches unter Heinrich IV. und Heinrich V., III. Leipzig, 1900, S. 448—449; W. Ohnsorge. Das Zweikaiserproblem im früheren Mittelalter. Hildesheim, 1947, S. 82 и др.), датирующих это письмо 1081 г., Ф. Дэльгер относит его к 1082 г.

⁷² F. Dölger. Regesten, II, № 1212. Ряд исследователей датирует это письмо 1103 г. Подробно о датировке письма Боэмунда см. Я. Любарский. Замечания о хронологии..., стр. 52.

⁷³ См. Raimundi de Agiles Historia francorum (RHC occ. III), VI; Gesta francorum (Histoire anonyme de la 1re croisade, texte établi et traduit par L. Bréhier. Paris, 1924), VI, 16; Alberti Aquensis liber christianae expeditionis (RHC occ. IV, 1879), III, 38.